

*ЧАСТЬ II. РОССИЙСКИЙ ЛАНДШАФТ
ИСТОРИОПИСАНИЯ В КОНТЕКСТЕ
КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ*

*М.А. Ермолаева,
Д.Н. Бакун*

ИСТОРИЯ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Вопросы истории книги, истории книгопечатания, истории библиотек занимали определенное место в исторических исследованиях в России, начиная с XVIII столетия. Развитие исторического знания способствовало эволюции книжной культуры, формированию ее подсистем и структурных элементов. Сложились предпосылки для появления дисциплин, направленных на всестороннее изучение книги как важнейшего социокультурного феномена. В период трансформации системы социогуманитарного знания, крайне важным представляется изучение взаимосвязи книжной культуры с историей, культурологией, книговедением, социологией.

Ключевые слова: книжная культура, книговедение, историческая книга, гражданская печать, научно-справочный аппарат, библиографический аппарат, Н.М. Карамзин, историческое знание

Об авторах: Ермолаева Мария Алексеевна, к.ф.н., заместитель директора, Бакун Дмитрий Николаевич, к.и.н., заведующий отделом. Центр исследований книжной культуры ФГБУ науки Научный и издательский центр «Наука» РАН. Россия, ГСП-7, 117997, Москва, Профсоюзная ул., 90, ncknigaran@mail.ru.

Формирование книжной культуры как системы относится к XVIII столетию. Во многом оно было обусловлено становлением национальной науки в России и актуализацией исторического знания. Постепенно вопросы истории книги, истории книгопечатания, истории библиотек стали занимать более значительное место в исторических исследованиях того периода.

Развитие книжной культуры России XVIII в. во многом определило введение гражданской печати (1708 г.): новый шрифт и типографское оборудование предоставили в распоряжение исследователей: а) средство для воспроизведения исторической информации и создания научных работ; б) возможность публикации исторических источников; в) более широкое издание (распространение) научных трудов; г) перевод изданий на иностранные языки и, соответственно, публикацию переводных изданий в России.

В более широком аспекте все вышеперечисленное заложило не только основу образованности нового типа, но и возможности для формирования интеллектуального социума в России, а также во многом определило основы научной деятельности, которые в дальнейшем развивались в условиях расширявшихся международных контактов.

Многоаспектное развитие исторического знания способствовало эволюции книжной культуры, формированию ее подсистем и структурных элементов. В результате сложились предпосылки для появления таких дисциплин, как библиография, библиотековедение, книговедение, библиопсихология, что обуславливало осуществление всестороннего изучения книги как важнейшего социокультурного феномена. В настоящее время, когда происходят значительные изменения в системе социогуманитарного знания, крайне важным представляется изучение взаимосвязи книжной культуры с историей, культурологией, книговедением, социологией.

С конца 1980-х гг. в республиках бывшего СССР (а затем, и на постсоветском пространстве) активизировалась работа по изучению ранее запретных (или не по-

ощряемых) тем, например, церковной книжности, агиографических памятников, различных аспектов влияния на отечественную книжную культуру достижений соседних стран. (Если говорить о западных границах, то это, в первую очередь, территория Великого княжества Литовского и Польши, позднее – Речи Посполитой). Стало возможным по-новому взглянуть на сюжеты, ставшие уже хрестоматийными, углубить и развить их трактовку с учетом достижения герменевтики, культурологи и философии культуры. Обращение к архивам, в том числе к огромному объему информации (практически недоступной исследователям по идеологическим и другим, не зависящим от них причинам) дало возможность выпустить фундаментальные обобщающие труды по истории книги и книжной культуры. Значительно расширилась источниковая база исследований. В то же время эти труды не были свободны от ошибок, неточностей и идеологических перекосов «в обратную сторону». Особое значение стало приобретать биографическое направление в области изучения деятелей книжной культуры России, Беларуси и Украины.

На рубеже XX – XXI вв. перед естественными, гуманитарными и техническими науками встала задача подвести итоги своего развития за определенный период времени – как сравнительно небольшой – весь XX век или его часть, так и более длительный – несколько веков, начиная от эпохи Просвещения. Это связано с вступлением наиболее развитых стран Европы и Америки в постиндустриальную стадию развития, которую, как правило, сейчас называют «информационным обществом». Следует учитывать, что объем научной деятельности с XVII в. удваивался примерно каждые 10–15 лет, а к концу XX в. темпы его роста значительно ускорились (в том числе отмечается рост числа изданий¹, печатных и электронных, а также количества научной информации, которое требуется усвоить специалистам и

---

¹ Бакун Д.Н. 2010. 26-27.

которое циркулирует в обществе). Постепенно наука превратилась в один из важнейших социальных гуманитарных институтов, оказывая значительное влияние на все сферы общества вообще и, в частности, на книжную культуру. Однако научное знание не является раз и навсегда данным феноменом, объем и содержание его постоянно меняются, обновляются и трансформируются. Верно это и по отношению к науке о книге, которая, в свою очередь, трансформируется из-за кардинальных изменений в социальной жизни, закономерно откликаясь на запросы общества. Происходит появление новых гипотез, теорий и методологических решений. В то же время «в новых условиях назрела потребность в переосмыслении и уточнении границ книговедческого знания, его соотношения с пограничными научными дисциплинами, выделения новых, быстро развивающихся и перспективных научных направлений, чаще всего на стыке двух и более областей (в том числе и истории книжной культуры)»². Очевидно, в настоящее время наступил этап формирования ряда «пограничных» дисциплин, и в том числе – историко-книговедческой биографии³, генеалогии книжных собраний, книжного памятниковедения и т.д. Названия некоторых из них еще не устоялись окончательно.

Следует учитывать, что лишь в XIX в. наука стала профессиональным занятием; соответственно, понятие «ученый» получило новый статус: оно обозначало не просто образованного человека, а конкретную профессию. В области книжного дела, библиотековедения, библиографии имела своя специфика: часто эти занятия совмещались с более социально значимыми. В эту эпоху сложилось большинство современных научных институтов, а также и требования к их кадровому составу. Кроме того, возрастание роли науки в обществе постепенно привело к включению различных научных структур (в том

---

² Васильев В.И. 2007. 131.

³ Васильев В.И., Ермолаева М.А., Бакун Д.Н. 2014. 79.

числе библиотек, архивов, музеев, издательств) в состав учреждений и организаций, обязательных для интеллектуального обеспечения полноценного функционирования национальных государств. И если в XVIII в. сложились предпосылки для становления таких научных дисциплин, как библиография, библиотековедение, литературоведение, источниковедение, историография и др., то в XIX в. для области гуманитарных наук был характерен интерес к обобщающим теоретическим изысканиям – складываются основные положения книговедения, документоведения, библиопсихологии. Затем наступил этап формирования комплексных наук на стыке различных дисциплин: в последней четверти XX в. стали складываться основы новой науки – книжной культуры, которая сейчас находится в стадии становления.

Напомним, что история книговедения изучает особенности исторического процесса формирования книжной культуры, при этом выявляются основные закономерности и тенденции развития книговедческого знания. Современная наука о книге базируется на осмыслении исторического опыта, что помогает четче представить ее специфику, объект, предмет, методы, понятийный аппарат.

Особую роль играет отечественная историческая книга; это, в частности, показывает анализ ее эволюции, начиная с периода введения гражданской печати до наших дней, как неотъемлемого элемента книжной культуры и как наиболее распространенного и востребованного вида научного издания. На примере исторической книги легче всего наблюдать происходящие изменения – как в сфере социального бытования изданий, так и различных аспектов их допечатной подготовки – самого текста и его научно-справочного аппарата.

В настоящее время под научно-справочным или научно-вспомогательным аппаратом издания, как правило, понимают его подсистему, которая состоит из следующих структурных элементов: выходные сведения, вступительная статья, послесловие, комментарии и при-

мечания фактографического характера, различные вспомогательные указатели, оглавление (содержание), колонтитулы, а также библиографический аппарат издания как таковой. В первую очередь, собственно библиографические ссылки, прикнижные или пристатейные библиографические списки или указатели. Его назначение – повышение эффективности издания, а также уровня его востребованности в обществе.

Основные задачи библиографического аппарата: ознакомить читателя с источниками цитат и помочь найти их; проинформировать о литературной базе созданного текста; дать возможность читателю выбрать литературу по теме произведения, а автору – сжать изложение, отослав читателя к публикациям, где затрагиваемый им вопрос рассмотрен более полно, подробно или иначе.

Еще сто лет назад академик Н.И. Кареев отмечал, что в России «такой богатой литературы, как по истории, нет ни у одного другого научного предмета»: публикуется и читается «громадная масса исторических книг», которые пользуются огромным спросом⁴. С тех пор, конечно, многое изменилось, несколько раз происходила трансформация и государственного строя, и отношения в обществе к историческому знанию. В настоящее время общественный интерес к историческим проблемам в целом сохранился, хотя отечественная историческая литература знала и взлеты, и падения, под которыми следует понимать не только рост или уменьшение тиражей, но и эволюцию их издательского оформления и полиграфического исполнения.

Качество подготовки исторических изданий во многих случаях оказывается недостаточно высоким, поэтому книговедческие исследования исторических изданий, сочетающиеся с элементами историографического и источниковедческого анализа, необходимы не только для полноценного развития исторической науки или книжного дела. Важны такие исследования и для ин-

---

⁴ Кареев Н.И. 1994. 187–188.

формационного обеспечения образования и науки; следовательно, они могут повлиять и на общественное сознание в целом. А как показывает непростая история XX и начала XXI в., легкомысленное отношение к историческим мифам – вещь достаточно опасная. Как отмечает Н.А. Соболев, защитивший диссертацию по проблемам распространения так называемой «Велесовой книги», в современном издательском репертуаре особое место заняли «издания-фальсификаты», «объектом фальсификации которых являются не титульные и выходные сведения (как у традиционно известных псевдоизданий, псевдотипов) и не публикуемые тексты», а такие части справочного аппарата, как аннотация, комментарии, примечания, указатели, приложения»⁵.

В российской книгоиздательской практике, после введения гражданской печати Петром I, научно-справочный аппарат складывался постепенно на протяжении трех столетий. В истории русской книжности также явственно прослеживается тенденция его целенаправленной эволюции, превращения в неотъемлемый элемент научного, в том числе – богословского, богослужебного и даже литературно-публицистического, текста.

Библиографический аппарат издания, первоначально – рукописной книги, формируется параллельно в Западной Европе и Византии. Историю византийской библиографии, существование которой в развитых формах долгое время отрицалось, унаследовавшей богатые античные традиции, подробно исследовал Б.А. Семеновкер. Он же проанализировал справочный аппарат «Дигест» Юстиниана⁶, развитие библиографического аппарата византийского права и энциклопедий, в том числе – исторических; показал влияние византийской библиографии на древнерусскую⁷, в том числе в отно-

---

⁵ Соболев Н.А. 2004. 176.

⁶ Семеновкер Б.А. 1995. 86–98.

⁷ Семеновкер Б.А. 1995. 129–154.

шении списков «истинных» и «ложных» книг⁸. Б.А. Семеновкер убедительно доказал, что результаты анализа «самого библиографического текста», а также «библиографического оформления произведения», в особенности – библиографических ссылок как таковых, можно использовать «для получения новых исторических данных». К тому же «способы оформления ссылок до начала книгопечатания и даже вплоть до современной библиографической стандартизации сохраняли индивидуальные черты, характерные для определенного периода, школы или отдельного автора»⁹.

Книжная культура «печатного» периода также тесно связана с началом формирования первых академических структур в России (1725 г.)¹⁰. В этот период историческое знание допетровского периода переживает кардинальную трансформацию, связанную с появлением и закреплением (а затем и развитием) новых форм существования исторической информации.

Новый этап развития отечественной книжной культуры отличают особенности процессов создания исторической информации в печатной форме. Увеличивается число деятелей академической науки, которые по-новому используют и, в свою очередь, создают письменные и печатные тексты исторической тематики. Растет разнообразие различных видов исторических публикаций: статья, заметка, монографическое исследование. Именно в этот период появляются первые профессиональные историки, и разворачивается их деятельность, например, А.Л. Шлецер, И.Н. Болтин, В.Н. Татищев и др., в том числе в области книжной культуры.

Многоаспектная деятельность Н.И. Новикова стала свидетельством дифференциации различных проявлений книжной культуры в массовых и популярных изданиях. В это же время отмечено появление первых оте-

---

⁸ Семеновкер Б.А. 1987. 228.

⁹ Семеновкер Б.А. 1995. 161.

¹⁰ Ермолаева М.А. 2010. 175.

чественных библиографических пособий, отражающих историческую информацию.

Все это заложило предпосылки дальнейшего взаимодействия книжной культуры и исторического знания, а также появления широкого спектра изданий исторической тематики. Наступил период целенаправленного использования массива публикаций, сделанных на основе нового шрифта в российских типографиях, государственных и частных. Происходила и качественная эволюция элементов научного издания: совершенствовались предисловие, послесловие, справочный аппарат, различные виды бытования библиографической информации. Не случайно, что труды Н.М. Карамзина, вобравшие в себя эти элементы, впоследствии выступали как эталон исторического издания, во многом обозначив его особенности, определившие развитие российской исторической книги – как элитарной (научной), так и массовой (популярной).

Особую роль в развитии отечественной исторической науки сыграли документальные примечания к «Истории государства Российского». Одним из наиболее ярких зарубежных образцов, который, несомненно, оказал влияние на Н.М. Карамзина, были примечания к труду английского историка Э. Гиббона (1737 – 1794 гг.) «История упадка и разрушения Римской империи» (The history of the Roman Empire. L., 1776 – 1788. Vol. 1–6). «После первого выхода в свет он оказался вершиной, обойти который не могли ни специалисты, ни просто те, кто сколько-нибудь интересовался историей»¹¹. Гиббон особо подчеркивал, что тщательно просмотрел все оригинальные материалы, которые могли использовать его предшественники. В то же время изучение данного вопроса еще не получило должного развития¹².

Споры о достоверности примечаний Карамзина «стимулировали интерес широкого читателя к историче-

---

¹¹ Попов Б.С., Уколова В.И. 1994. 6.

¹² Камнев С.Н. 2010. 2–3.

ским документам», а сам труд для публикаторов «стал своего рода ориентиром». Упоминание исторических событий или документов в нем являлось «своеобразным обоснованием необходимости публикации источника», нередко появлявшегося как дополнение или продолжение «Истории...»¹³. На документы или упоминания о них историки ссылались и в историографических очерках, и в библиографических указателях.

Характерно, что сам Карамзин признавался: «Множество сделанных мною примечаний и выписок устрашают меня самого <...> тягостная жертва, приносимая *достоверности*, однако ж необходимая! Если бы все материалы были у нас собраны, изданы, очищены Критикою: то мне оставалось бы единственно ссылаться; но когда большая их часть в рукописях, в темноте; когда едва ли что обработано, изъяснено, соглашено – надобно вооружиться терпением»¹⁴. Но одно дело – подготовить ссылки и цитаты; другое, не менее сложное, – их напечатать. По словам И.И. Дмитриева, трудности с типографией в 1816 г. заставили Карамзина задуматься об издании своего детища «без нот», то есть без примечаний, которые составляли более половины объема этого труда. Но все же историографу в конце концов удалось переломить ситуацию¹⁵.

Количество и объем примечаний и ссылок с каждым томом «Истории...» увеличивалось. По наблюдению В.П. Козлова, если в первых томах Карамзина примечания представляют собой «преимущественно источниковедческие, библиографические и историографические экскурсы», то в заключительных томах «Истории...» примечания превращаются в «своеобразную хрестоматию источников по русской истории», дублирующую основное изложение¹⁶.

---

¹³ Афиани В.Ю. 1990. 35.

¹⁴ Карамзин Н.М. 1989. 20–21.

¹⁵ Козлов В.П. 1989. 17.

¹⁶ Козлов В.П. 1989. 554.

Современные исследователи отмечают, что примечания Н.М. Карамзина «стали выдающимся явлением в отечественной историографии, уникальным фактом в русской культуре и книжности»¹⁷, своеобразным историографическим справочником.

После Н.М. Карамзина в русском обществе увеличился интерес к отечественной истории, расширились масштабы работ по разысканию, собиранию и изданию исторических источников.

Развитие системы исторических изданий происходило на протяжении всего XIX столетия. Появляются многотомные публикации; монографии; научно-популярная и учебная литература; справочные и энциклопедические издания; лубочная литература; газеты; журналы и альманахи.

Дифференциация исторического знания тесно связана с дальнейшим развитием книгоиздания, которое выступает как мощный фактор стимулирования исторических исследований – С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, исторические «школы», направления, группы, исторические исследования по периодам, отраслям, «предметам» и явлениям. Возрастает роль справочного аппарата в трансформации исторического знания в утилитарную форму.

Одной из первых связь исторического знания с изучением книжной культуры в области книговедческих работ наглядно продемонстрировала фундаментальная монография П.В. Владимирова (Доктор Франциск Скорица, его переводы, печатные издания и язык. СПб., 1888). Деятельность белорусского первопечатника была показана на широком фоне эпохи и, прежде всего, как фактор общественного и культурного развития. Четверть века спустя появилась публикация университетской лекции Н.М. Лисовского «Книговедение как предмет преподавания, его сущность и задачи» (1913), которая оказала существенное влияние на формирование и

---

¹⁷ Козлов В.П. 1989. 552.

развитие не только собственно книговедения, но и теоретических представлений о книжной культуре в целом¹⁸. В своем окончательном виде этот труд Лисовского опубликован в 1922 г.¹⁹

Важной вехой развития отечественного историко-книговедческого знания можно считать коллективную монографию «Книга в России» под редакцией В.Я. Адарюкова и А.А. Сидорова (Ч. 1–2. М., 1924 – 1925). Планировалось подготовить следующие тома, но этот проект по многим причинам не осуществился. Задача этой монографии – подвести итоги «всему накопленному изысканиями русских исследователей знанию о русской книге», и в то же время осветить материал с новой точки зрения, а именно: проследить, как книга была «выразительницей нашей культуры»²⁰.

Новый этап бытования книги и исторического знания связан с взаимодействием книжной культуры и системы научных и массовых коммуникаций. Синхронно с быстрым развитием формы этих коммуникаций продолжается эволюция форм предоставления и существования исторического знания разных уровней. В этом направлении в настоящее время работают университеты, научные институты, академические структуры; школы и училища, дошкольные учреждения; СМИ и современные медиа-ресурсы; государственные структуры; коммерческие структуры и т.д. Среди проблематики изучаемых вопросов следует отметить такие, как: книга и мегаистория; книжная культура и история отдельных государств, наций, народностей; гендерная история и чтение; локальная история и ее отражение в книжной культуре; устная и письменная история; профессиональная история и «дилетантский» подход: различие в отношении к книге как источнику информации и др.

---

¹⁸ Лисовский Н.М. 1915. 13.

¹⁹ Лисовский Н.М. 1922. 5–21.

²⁰ Сидоров А.А. 1924. 3,5.

Следует отметить, что книговедческий анализ исторических изданий в отечественной историографии еще не получил должного развития, хотя отдельные наработки в этом направлении, несомненно, имеются. Начиная с XVIII в., когда появились основные типы и виды исторических изданий, напечатанные гражданским шрифтом, ученые в своих работах, так или иначе, освещали их эволюцию, характерные черты, содержание. В России было подготовлено несколько диссертаций, связанных с названной нами тематикой, например, исследования В.И. Васильева²¹, Д.В. Карнаухова²², Н.М. Пашаевой²³), но в целом проблема остается неразработанной.

Белорусский историк В.Л. Носевич не так давно сделал характерное наблюдение: «Исторические отделы книжных магазинов буквально ломятся от всевозможных энциклопедий, справочников, пособий и обобщающих трудов на все мыслимые исторические сюжеты. <...> И возникает странный парадокс: книг на исторические темы становится все больше, а вот интерес к ним падает. Полистав поначалу одну-две глянцево-эциклопедии, люди быстро привыкают равнодушно проходить мимо их россыпей»²⁴.

Чтобы историческая книга продолжала играть видную роль в формировании подрастающего поколения, не потеряла своего влияния не только на интеллектуальную элиту общества, но и массового читателя, возможно, следовало бы принять целевую программу, которая предусматривала бы планомерную подготовку всего спектра исторических изданий: и традиционных, и электронных – от научно-популярных книг и журналов до фундаментальных справочников и энциклопедий. В этом отношении есть положительные примеры в странах Ближнего Зарубежья. Так, законченной энциклопедии, подготовленной с

---

²¹ Васильев В.И. 2005.

²² Карнаухов Д.В. 2000.

²³ Пашаева Н.М. М., 1992.

²⁴ Носевич В.Л. 2004.

учетом современного уровня развития исторической науки, «История России» пока не издано, что негативно сказывается не только на развитии науки, но и образования. Имеющаяся на сегодня альтернатива в виде «Википедии», при всех ее достоинствах, все же имеет множество явных недостатков. Полезен опыт, в первую очередь, наших белорусских коллег: например, энциклопедия «Энцыклапедыя гісторыі Беларусі» (Мінск, 1993 – 2003. Т. 1–6) уже была выпущена в свет десять лет назад. Аналогичная украинская энциклопедия также близка к завершению.

Книжная культура любого современного издания должна включать неотъемлемые элементы культуры издательской – функциональность книжных элементов, создающую благоприятные условия для работы читателя с книгой, а также наличие справочного аппарата, его состав, культура подготовки, соответствие читательскому назначению²⁵.

В настоящее время чтение и книга в традиционном ее понимании по различным причинам теряют свои позиции; однако необходимость защиты книжной культуры как неотъемлемой части культуры национальной постепенно осознается как на Западе, так и на Востоке. Поэтому обращение к наследию, в том числе неопубликованному, специалистов по изучению книжной культуры, прежде всего, историков, является актуальным и своевременным.

Литература

Афиани В.Ю. 1990. Становление журнальной археографии в первой трети XIX в. // Археографический ежегодник за 1989 г. М., 28–37.

Бакун Д.Н. 2010. Периодические и продолжающиеся издания по книжной культуре в странах СНГ и Балтии в условиях развития международных культурных контактов // Научное книгоиздание и книжная культура на пространстве СНГ: Материалы Международного научного форума (Москва, 24–25 ноября 2010 г.) / В.И. Васильев (отв. ред.). М., 26–32.

Васильев В.И. 2005. Книжная культура в отечественной истории: Теоретические и историко-книговедческие аспекты

---

²⁵ *Васильев В.И.* 2005. 42–43.

(XVIII – начало XXI в.): Диссертация в виде научного доклада... доктора ист. наук. М.

Васильев В.И. 2007. Книжная культура: к вопросу об эволюции понятий и терминологии // Грани книжной культуры: Сборник научных трудов к юбилею Научного центра исследований истории книжной культуры / В.И. Васильев (отв. ред.). М., 129-143.

Васильев В.И., Ермолаева М.А., Бакун Д.Н. 2014. Перспективы развития биографики книжной культуры (Беларусь, Россия, Украина): к постановке проблемы // Современные проблемы книжной культуры: Основные тенденции и перспективы развития: Материалы Международного научного семинара (Минск, 2–3 апреля 2014 г.). Минск; М., 64-81.

Ермолаева М.А. 2010. Книговедческие воззрения в трудах библиотечарей XVIII столетия // Федоровские чтения-2009. М., 170-175.

Каменев С.Н. 2000. Историческая концепция Эдуарда Гиббона: Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. Омск.

Карамзин Н.М. 1989. История государства Российского. М. 1. 13-22.

Кареев Н.И. 1994. Отчет о русской исторической науке за 50 лет (1876–1926) // Отечественная история. 2, 187-188.

Карнаухов Д.В. 2000. Польская историческая книга и развитие представлений о происхождении восточных славян (XV–XVII вв.): Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. Новосибирск.

Козлов В.П. 1989. «История государства Российского» Н.М. Карамзина в оценках современников. М.

Козлов В.П. 1989. «Примечания» Н.М. Карамзина к «Истории государства Российского» // Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 551-574.

Лисовский Н.М. 1915. Книговедение как предмет преподавания, его сущность и задачи. Петроград.

Лисовский Н.М. 1922. Книговедение, его предмет и задачи: Беловая рукопись лекции, читанной в Московском университете, 28 октября 1916 г. // Sertum bibliologicum в честь президента Русского библиологического общества А.И. Малеина. Петроград, 5-21.

Носевич В.Л. 2004. Традиционная белорусская деревня в европейской перспективе. Минск. (vn.belinter.net/book/).

- Пашаева Н.М.* 1992. Роль книги в славянском национальном возрождении (конец XVII – вторая половина XIX в.): Автореферат диссертации ... доктора исторических наук. М.
- Попов Б.С., Уколова В.И.* 1994. Гибель империи и ее исследователь // Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи / Сост. Попов Б.С., Уколова В.И. М.; СПб., 3-14.
- Семеновкер Б.А.* 1995. Библиографические памятники Византии. М.
- Семеновкер Б.А.* 1987. Греческие списки истинных и ложных книг и их рецепции на Руси // Труды отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР. Л. 40. 206-228.
- Сидоров А.А.* 1924. Предисловие. // Книга в России. М.1.
- Соболев Н.А.* 2004. Проблема изданий-фальсификатов // Что думают ученые о «Велесовой книге» / Сост. А.А. Алексеев. СПб., 176-198.